

МАРИНА КРИВШЕНКО

Новая жизнь Царицы Феодоры

Марина Крившенко

Новая жизнь царицы Феодоры

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Крившенко М.

Новая жизнь царицы Феодоры / М. Крившенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Жизнь юной Элизабет никогда не была скучной: неудачный роман, жуткие преследования бывшего приятеля, ссора с родителями и побег из дома. Но даже во время своих отчаянных путешествий в поисках себя девушка не могла подумать о том, куда заведут её приключения. На судьбу героини бросила тень проклятия древняя легенда. Пройдя сквозь века, история страшного предательства и настоящей любви помогла девушке открыть тайны её прошлого. Но кто же поможет Элизабет снять проклятие и найти своё истинное счастье?

© Крившенко М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть I. Возвращение домой	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Крившенко

Новая жизнь царицы Феодоры

*Обними меня, ночь, своими руками,
Спрячь все мысли и чувства мои.
Мне ты сможешь помочь не пустыми словами,
Я забуду про всё до зари.*

*Не боюсь я уж большие ни боли, ни смерти,
Только клетки хрустальной боюсь.
Мне бы вырваться, сбросить оковы все эти,
И ужсе я сюда не вернусь.*

*Ветер ветки колышет, мне мелодию шепчет,
Что давно я так сильно люблю.
Научилась летать, но земля держит крепче,
И равны все старанья нулю.*

*Обними меня, ночь, разгадай мои тайны,
И напомни о той, кем я есть.
Я же знаю, ведь всё, что со мной, не случайно.
Но нельзя жизнь как книгу прочесть.*

*Загляни за века и скажи той, которой
Я когда-то, наверно, была.
Той, что видела жизнь светлой, сладкой и скорой,
Что мне душу свою отдала.*

*Ты скажи ей, что время расплаты настало.
За её и за чьи-то грехи.
Пусть никто не поймёт, я сама знаю мало,
Но лишь ей посвящаю стихи.*

Часть I. Возвращение домой

1

В холодный июньский вечер скорый поезд увозил её из города, который всего за несколько месяцев успел стать ей настолько ненавистным, что одна мысль о возвращении сюда вызывала у девушки приступ сильного удушья. Не то, чтобы с этим городом у неё были связаны какие-то особые негативные воспоминания, просто он ей дико надоел. Ничего из того, что она здесь искала, девушка не нашла, ничего не изменила в своей жизни. Просто попыталась жить здесь и жить по-другому, попытка оказалась неудачной, как и все предыдущие.

Да и погода этим летом особо не радовала. Несмотря на то, что лето уже давно наступило, о жаре и солнышке приходилось только мечтать, землю обильно поливали холодные дожди, словно смывали остатки веселой и беззаботной весны, напоминая об осени. О том, что июнь будет таким холодным, никто даже и подумать не мог в первые жаркие майские дни, казалось, что лето уже полностью вступило в свои права, но не тут то было.

Эта весна была для неё действительно весёлой и беззаботной: большие шумные компании, новые друзья, алкоголь и нескончаемое веселье. Жизнь, как говорится, била ключом, иногда заставляя полностью забывать о суровых буднях, окунаясь в атмосферу постоянного праздника. Зарабатывая на жизнь игрой на гитаре, девушка практически не задумывалась о том, что в свои девятнадцать лет у неё не было ни стабильной работы, ни какой-либо профессии, ни серьёзных отношений. Да и не сильно её это интересовало. Душа рвалась к свободе, она не хотела привязывать себя к какому-то определённому месту или людям, поэтому за последние два года это был уже пятый город, который она посетила, и в котором не желала оставаться.

Возможно, так бы и продолжалось дальше, если бы ни один телефонный звонок, вот его в тот день девушка явно не ждала. Как будто этот звонок положил конец не только её беззаботному существованию, но и солнечной погоде за окном. На смену тёплой яркой и бесконечно весёлой весне внезапно пришло холодное дождливое лето, полное рутинных жизненных проблем и обязанностей.

Вот и в этот вечер дождь барабанил по грязному серому стеклу, а на душе у девушки было так паршиво, как, наверное, бывает только в самые тяжелые периоды жизни. Хотя, по сути, так оно и было.

Сейчас она не убегала из очередного города в новый незнакомый мир в поисках новых друзей и приключений, она ехала домой, туда, где её должны были ждать. Но этот факт сильно её не радовал, ведь она толком не знала, где же именно ее дом, настоящий дом, место, где тепло и уютно, где всегда любят и ждут, где можно ни о чём не думать и никому ничего не доказывать. Такого места на земле для неё не было. Сейчас же ее путь лежал в родительский дом, туда, где она выросла. Правда, что она там забыла и зачем туда вообще ехать, девушка отчаянно отказывалась понимать.

В этот вечер в холодном купе она была одна. Это было её решение, девушка специально искала купе без попутчиков и очень радовалась, когда нашла такое. Она пыталась согреться, поджав ноги под себя и накрыв их старым верблюжьим одеялом. Чтобы хоть как-то себя развлечь, девушка отвернулась к окну и стала всматриваться в темную даль, простиравшуюся за серым грязным оконным стеклом. Неизвестно, что собиралась там увидеть, да это, в принципе, и не было так важно.

Ее темные блестящие волосы красиво спадали на загорелое лицо, а из потухших, но очень красивых карих глаз катились горькие слезы. Одна в холодном купе и целом мире, никому не

нужна, никем не любима... У нее не было ничего, кроме ее свободы и молодости, что также особенно ее не радовало.

Вечный поиск пути в жизни так ни к чему и не привел. Постоянные переезды и скитания сильно измотали девушку. Разные города, вокзалы, квартиры, гостиницы, но ничего, что можно было бы по-настоящему назвать домом. Поэтому ей и приходилось возвращаться туда, откуда начиналось ее длительное путешествие – путешествие, длинной в несколько лет.

Внешне она была «как все», ничем особенно не выделялась. Чёрная кожаная куртка с большими металлическими пряжками и старые рваные джинсы совершенно не подчеркивали красоту девушки, скорее добавляли её образу некоторой агрессивности и ожесточённости. Девушка не носила украшений, единственным ее украшением были огромные карие глаза. Их взгляд, казалось, проникал в самую душу и читал её, как раскрытую книгу. Тот, кто однажды заглянул в эти глаза, уже никогда не смог бы их забыть, они манили и притягивали, завладевали мыслями и заставляли покориться их воле.

Несмотря на то, что девушка даже не догадывалась о власти, которую она может иметь над людьми, и никогда этим не пользовалась, люди боялись ее глаз, не доверяли, избегали их взгляда. Не понимая причины, девушка сильно страдала от одиночества, но ничего не могла с этим сделать. Она искренне любила людей, но люди почему-то сторонились её. И со временем в душе девушки что-то умерло, исчезло, пропала вера в людей и саму себя, осталась только пустота и горечь, несмотря на столь юный возраст. Поэтому она и не заводила друзей, так как боялась удара в спину и боли, которую это принесёт.

Дверь купе приоткрылась и внутрь заглянула толстая некрасивая проводница.

– Не скучаешь, деточка? А к тебе попутчик, – она весело подмигнула, – вдвоем ведь дорога намного короче кажется.

Нехотя взглянув на проводницу, девушка отвернулась к окну. Зачем ей дорога короче, если приезжать вообще никуда не хочется. Здесь, в тёмном вагоне, она чувствует себя намного лучше, чем там, куда она едет, ведь здесь она может побывать наедине сама с собой и своими мыслями – единственными друзьями, которые всегда оставались ей верными, не смотря ни на что. А там – кто знает, что ждёт её там, может душевный теплый приём любящей семьи, а может – полное разочарование.

В купе зашёл молодой человек со светлыми сияющими глазами и сел прямо напротив девушки.

– Привет! Похоже, что нам с тобой придется ехать в одном купе, – начал разговор парень и протянул руку, желая поздороваться.

Девушка даже не повернула голову, продолжая старательно изучать потоки воды на стекле.

– Вижу, ты не особенно любишь поболтать. Ладно, не буду настаивать, я вообще не сильно люблю быть навязчивым, – он перевел взгляд на гитару, которая стояла на полке около незнакомки. – Ты музыкант? Я тоже занимаюсь музыкой. Я окончил музыкальную школу по классу игры на гитаре, а еще пытался освоить фортепиано и саксофон, но с этим немного не сложилось.

– Я нигде не училась музыке, – девушка повернула голову и даже на какой-то миг подняла глаза на своего попутчика, после чего снова уставилась в окно на темную струйку воды, стекающую по стеклу.

– А ты не хочешь показать, что ты умеешь? А потом я покажу. Устроим, так сказать, музыкальный поединок, это поможет нам с тобой ближе познакомиться и немного скоротать время. Мне показалось, что ты предпочитаешь рок. Мне тоже нравится такая музыка, хотя я слушаю любую музыку, а еще очень люблю книги. А ты любишь книги? Я в основном читаю фантастику, ведь это так здорово, когда человек создает свой собственный мир и заставляет всех поверить в него. А ты любишь фантастику? Или тебе больше по душе «сопливые» женские

романы, хотя нет, я думаю, ты больше любишь ужасы. Не стесняйся, рассказывай, я вообще все люблю читать: от романов до научных книг, лишь бы буквы были. Могу читать даже в туалете. А вообще, часто читаю на лекциях в университете, пока преподаватели не видят.

– Я ненавижу книги, – резко оборвала затянувшуюся речь назойливого попутчика девушки.

– О… Это печально! Книги – это ведь здорово, ты обязательно должна их полюбить. Я вообще не понимаю, как можно не любить книги. А может, ты просто читать не умеешь?

Шутка была явно неудачной. Девушка нервно обернулась и недовольно взглянула на собеседника, потом резким движением схватила со столика пачку сигарет и вышла из купе, направляясь в тамбур.

Слова молодого человека не просто задели, а очень разозлили её. Да как он смеет! Кто он вообще такой, чтобы её судить. Неужели она действительно создает такое впечатление – дура и недоучка? Сам-то уже успел похвастаться высшим образованием, на лекциях он читает, видите ли. Но больше всего злило её то, что в какой-то степени он был прав. Образование было одним из слабых мест девушки, хотя полной дурой она себя не считала, и, по сути, ею не была. За плечами у девушки было полное среднее образование – одиннадцать классов общеобразовательной школы, но дальше учиться она не стала: не удалось или так просто было нужно, ведь она и сама не понимала, почему.

Достав из пачки сигарету, девушка нервно закурила. И вообще, подумала она, откуда взялся этот назойливый мальчишка с его фантастическими пристрастиями? Книги он, видите ли, любит. И музыку, причём любую. Ненормальный какой-то. Прицепился, как пиявка, а ведь ехать-то еще почти сутки. Неужели всю дорогу придется слушать бредни этого чокнутого? Весёлая у неё тогда будет поездочка, ничего не скажешь. Мало того, что и так паршиво, а тут ещё этот мальчик.

К горлу подступил ком, но плакать она не собиралась, просто она была не из тех, кто свои неприятности смывает слезами, по правде говоря, плакать она практически не умела, и делала это только в крайних случаях.

В тамбур вышла проводница.

– Ну как Вам попутчик? – видимо, женщина полагала, что девушка не против с кем-то познакомиться в дороге. А может просто хотела помочь расслабиться юной леди с печальным блеском в глазах, которая путешествует совершенно одна.

– Не хочу жаловаться. Веселый парень, – с равнодушным выражением лица ответила девушка, но про себя грубо выругалась.

– И симпатичный. Ты бы обратила на него внимание, он частенько с нами ездит. Я его уже не первый год знаю. Учится в университете, а вот сейчас домой к родителям на каникулы едет. Вообще, он довольно неплохой парень, серьезный, ответственный, не глупый, компанейский, с ним всегда есть о чем поговорить, это я уже знаю. Мы с ним часто по душам болтаем. И даже мне – старой тётке – есть о чём с ним пообщаться, а тебе – молодой симпатичной девочке и подавно найдётся.

«Это уж точно, главное не прибить его случайно, или с поезда не выбросить где-то в поле», – иронично подумала девушка, а вслух сказала: «Думаю, мы обязательно поладим, не беспокойтесь».

Проводница не спеша открыла дверь в соседний вагон.

– А ты подумай, девочка. Я ведь ничего плохого тебе не желаю. Молода ты еще, у тебя вся жизнь впереди, а в глазах такая печаль, как будто уже все в жизни потеряно. Не нужно так думать, все будет! Я уде давно езжу, много кого видела, разные люди попадались, научилась слегка разбираться, кто и куда едет, что ищет и кого хочет найти. Не стоит себя заранее хоронить. Ты молодая, красивая, а счастье твое еще впереди. Вот увидишь. – Она вышла, а девушка еще продолжала стоять в тамбуze. Сигарета уже давно погасла, но возвращаться в купе совер-

шенно не хотелось. Холод дождливого вечера пробирал до костей. Хотелось спать или просто лежать, уткнувшись в подушку и укрывшись тёплым старым пледом. О как давно она не давала волю своим чувствам, и думала, что уже совершенно разучилась плакать. Но нет, слёзы, как старые воспоминания, могут затеряться в уголках нашей памяти, но когда придёт время, они потоком нахлынут и вырвутся на поверхность, не давая ни малейшего шанса забыть о них...

2

«Странная девушка, – подумал парень, оставшись один в полутемном купе, – странная, но очень красивая». Ему очень понравились блестящие тёмные волосы незнакомки, правильные черты лица и тёмные глубокие глаза, которыми она всего несколько раз взглянула на него. Такие девушки вызывали у него какой-то особенный благоговейный трепет, как будто ему довелось общаться с кинозвездой.

Не то, чтобы он влюбился в свою неожиданную попутчицу с первого взгляда, просто было в ней что-то, что, несмотря на всю её закрытость, заставляло чувствовать в девушке родную душу, словно они уже давно были знакомы, просто очень долго не виделись.

Уже не в первый раз доводилось ему ехать этим поездом: знакомые проводницы, вагоны, купе, всегда всё проходило одинаково, но в этот раз ему почему-то казалось, что поездка станет какой-то особенной, а в его жизни непременно что-то изменится. Было ли это каким-то образом связано с таинственной незнакомкой, которая так резко «обломала его», молодой человек не задумывался, но ему решительно хотелось познакомиться с девушкой поближе, хотя бы для того, чтобы долгий путь не казался таким утомительным.

Дверь купе приоткрылась.

– А вот и ты. А я уж было думал, что ты с поезда сошла, мало ли, что у тебя в голове происходит. Судя по твоему выражению лица – ничего хорошего, – парень отчаянно пытался шутить, но это ему плохо удавалось и от того он ещё больше нервничал. – Ну не обижайся, пожалуйста, я всего лишь хотел немного тебя подбодрить. Вижу, что у тебя что-то случилось и, скорее всего, что-то очень серьезно. Ты можешь мне все рассказать, ведь я, как священник, никому ничего не скажу, только выслушаю и, возможно, дам хороший совет. Ко мне в университете все как к психологу приходят. Многие говорят, что у меня к этому предрасположенность есть.

Девушка слегка улыбнулась. «Ну что ж, давай попробуем наладить контакт, всё равно не отстанешь», – подумала она.

– Неужели ты действительно хочешь мне помочь? Если так, то спасибо конечно, но я пока не готова изливать душу первому встречному. Не в обиду, но я же тебя совсем не знаю.

Девушка села на свою полку, взяла в руки гитару и стала монотонно перебирать струны.

– А на кого ты учишься? – неожиданно спросила она. – Прости, мы ведь так и не познакомились. Меня зовут Элизабет, для друзей просто Лиз, хотя так меня давно уже никто не называл, ведь и друзей я уже давно не видела.

– Александр, а лучше просто Алекс, так меня называют все, не только друзья, – он весело подмигнул новой знакомой. – А откуда ты знаешь, что я учусь?

– Ты же сам сказал, что на лекциях читаешь. Но у меня и свои источники есть, о которых лучше не рассказывать, – девушка улыбнулась. – Ты ведь домой на каникулы едешь? Правда?

– Я понял, тебе тётя Люба сказала? Ну, проводница нашего вагона. Она все время пытается меня с кем-то познакомить, а иногда даже сватает. Всё твердит, что жениться мне нужно. Хотя я думаю, что ещё рановато как-то, мне всего-то слегка за двадцать, и учёбу я ещё не закончил. Интересная такая женщина, мы с ней уже давно друзья. Она добрая и заботливая, у неё даже чай вкуснее получается, чем у других. Это я уж точно знаю.

– Ты что же все время в одном и том же вагоне ездишь? Или ты уже всех проводников здесь знаешь?

– Ну почему же всех? Некоторых. Но тётя Люба – моя любимая, я стараюсь взять билет так, чтобы к ней попасть. Как-то уже привык, что ли. Мне с ней спокойнее и увереннее. Конечно, не всегда так получается, и приходится ехать с тем, с кем приходится, но я всё равно стараюсь к ней заглянуть, чтобы выпить её фирменного чая – самого вкусного во всём поезде.

– Ты так интересно рассказываешь, что мне прямо чая захотелось.

– Не вопрос. – Парень выглянул из купе и крикнул проводнице, чтобы она принесла два стакана чая.

– Но ты так и не ответил на мой вопрос, продолжила разговор Элизабет, – на кого же ты учишься?

– А зачем тебе?

– Это что, такая тайна? Мне просто интересно, ты же хотел пообщаться, вот я и пытаюсь поддерживать разговор, нужно же нам о чем-то говорить. Не о фантастике же.

– Прости. Это совсем не тайна, я буду врачом, ну, когда вырасту. Учиться мне еще долго, потом интернатура, а потом, возможно, буду спасать жизни. Если, конечно, получится закончить без проблем.

В купе вошла проводница с двумя стаканами чая. Она аккуратно поставила их на столик и подмигнула ребятам.

– Вот вам, детишки, приятного аппетита. Если что ещё нужно будет, зовите, я рядом.

Элизабет сделала глоток горячего напитка.

– Действительно очень вкусно. Как она это делает?

– Это секрет. Я уже спрашивал, не хочет признаваться, кажется, что-то добавляет – мёд или корицу, не пойму никак.

– Так значит, ты будешь врачом. Это наверное очень интересно… А вот я никак не могу найти свою дорогу в жизни. Мои родители тоже всегда хотели, чтобы я на медика училась, мама даже узнавала о подготовительных курсах и искала какие-то каналы, чтобы меня протолкнуть на бюджетное место, но я не хотела туда. Мне всегда казалось, что это очень сложно для меня, боялась и думала о том, что я не справлюсь. Потому и не поступила, даже на курсы ходить отказалась.

– Просто, ты слишком боишься ответственности, но поверь мне, это не так сложно, как кажется на первый взгляд. Сложно, конечно, но всему можно научиться, главное – чтобы было желание и стремление двигаться вперед. А еще нужно действительно любить людей и желать им помочь, тогда непременно все получится. Но если ты считаешь, что это не твое, то, наверное, не стоит и пытаться. А кем ты хотела стать?

– Я всегда хотела быть музыкантом, хотя родители и не разделяли такой затеи. В музыкальную школу я не пошла, потому что нужно было платить за это, а родители напрочь отказались посодействовать. Мама всегда говорила, что у девушки должна быть серьезная профессия, а на гитаре бренчать и песни горланить каждый может. Потому и пришлось учиться играть самой, друзья и знакомые помогали, но это всё равно не то. Даже гитару я сама себе купила – струю и до ужаса расстроенную, но я была счастлива. Это уже не та, эту я купила значительно позже. А вот врачебная деятельность мне всегда казалась чем-то из области фантастики, врач – это волшебник, который спасает жизни и лечит болезни. Я на это точно не способна, а на что же всё-таки я способна, я даже и не знаю. Видимо, действительно, только на гитаре бренчать и песни горланить.

– Неужели ты действительно так думаешь? Не может быть такого, судя по твоему взгляду, ты – далеко не дура и, как я полагаю, из хорошей семьи. А для игры на гитаре, между прочим, тоже талант требуется, иначе не было бы великих музыкантов, одна посредственность. А ты

сама научилась, я же знаю, как это сложно. Только вот что-то тебя более серьёзное гложет. Не хочешь рассказать?

Элизабет улыбнулась, в ее красивых глазах мелькнул озорной огонек, который молодой человек до этого не замечал. Кажется, девушка потихоньку начинала оттаивать и постепенно шла на контакт.

– Неужели тебе это действительно интересно? Ну, если ты так настаиваешь, тогда слушай. Но предупреждаю сразу, история грустная и неинтересная, хотя, кому как.

Я действительно из хорошей семьи, практически, как говорится, голубых кровей: амбиции, манеры буквально с пеленок у всех, кроме меня. Почему-то я никогда не была похожа на своих родителей, которые всегда удивлялись, откуда у меня такой характер. Мой отец – очень влиятельный иуважаемый человек в нашем городе, а я его единственная дочь, и потому мне была открыта широкая дорога в жизнь. Но, видимо, на детях гениев природа действительно отдыхает. Конечно, родители активно пытались воспитывать меня в лучших традициях. Всю жизнь для меня выбирали что носить, с кем дружить, говорили, что я должна делать и куда идти. Но, увы, я никогда не подчинялась их условиям, поэтому завоевала особое отношение к своей персоне. Особенно я огорчала свою бабушку, за что мне сейчас очень стыдно. Она меня очень любит, но она привыкла совершенно к другому поведению и не понимала, почему ее любимая внучка не такая, как все, почему она не слушает ее советов и ведет себя не так, как подобает вести себя юной леди.

Вот так с горем пополам я окончила среднюю школу. Дальше все было решено, я должна была поступать на медицинский. Далее – работа в частной клинике лучшего друга моего отца. Неплохая перспектива для юной леди. Но в один прекрасный день со мной что-то случилось, и я просто уехала, не поступать, а так, куда глаза глядели. Самое интересное в этой истории то, что куда именно я еду, я узнала только в поезде. Можешь себе это представить? Сейчас даже мне это кажется сумасшествием, но тогда я попросту не видела другого выхода. Я просто запаниковала и сбежала, не задумываясь о возможных последствиях и о том, что я собираюсь делать дальше. Для меня просто было важно уехать, а дальше – будь, что будет.

Билет на поезд я купила с рук у какой-то женщины, которая по каким-то своим причинам в последний момент отказалась от поездки. С тех пор я и живу, как ветер: то тут, то там, но где мое место, так и не понимаю. Знаешь, долгое время мне это нравилось, но потом я устала от этого, ведь, как и прежде, в моей жизни нет ничего настоящего, ничего постоянного, только временные города, люди, подработки. Но всё это не моё – чужое.

3

В дверь купе осторожно постучали. Не дожидаясь ответа дверь открыли, и путники уви-дели голубоглазую девушку со светлыми волосами и милой, но виноватой улыбкой.

– У вас есть свободное место? Ато я уже по всему вагону прошлась, всё занято.

– Да, доброжелательно отозвался Алекс, проходите, пожалуйста. Будем рады компании.

Блондинка несмело присела на полку около Элизабет. Видимо, девушка не привыкла к таким путешествиям, и все казалось ей новым и необычным. Да и тот факт, что ей пришлось присоединиться к парочке, ей совсем не нравился.

Лиз принялась рассматривать новую попутчицу, можно было хоть чем-то заняться во время путешествия. Внимание девушки привлек красивый золотой кулон, который висел не шее у блондинки. Элизабет невольно потянулась к необычному украшению, чтобы получше его рассмотреть.

– Какой интересный кулон. Откуда он у тебя? Наверняка подарок богатого ухажера? – судя по возрасту девочки, сама она себе такое вряд ли могла позволить, разве что родители подарили.

Девушка, как завороженная, касалась дрожащими пальцами сверкающих разноцветных камушков, выложенных в форме большого цветка. Украшение сверкало и переливалось всеми цветами радуги. Такой красоты Лиз в своей жизни ещё не видела, а ведь она, выросшая в довольно богатой семье, знала толк в ювелирных украшениях, и с ходу могла определить, сколько приблизительно может стоить та или иная побрякушка.

Кулон абсолютно не шел голубоглазой блондинке, но сам по себе притягивал и манил Элизабет. Ей казалось, что где-то она уже видела это украшение, более того, она очень хорошо знала эту вещь, как будто ей не раз приходилось держать его в руках, а возможно даже носить.

— Я купила его в антикварном магазине, когда ездила отдохнуть на море, — тонкий голос блондинки прервал размышления Элизабет. — Пришлось отдать за него приличную сумму, но я не жалею. Это подарок отца на выпускной из школы, как и сама поездка. Продавец сказал, что по легенде этот кулон когда-то очень давно принадлежал какой-то крымской царице. Жаль, я не помню, как ее звали. А вообще такая интересная легенда... Хотя, если честно, я в это не сильно верю, иначе он бы стоил в разы дороже.

— Феодора..., — как в бреду прошептала Элизабет.

— Точно, Феодора, — с радостью воскликнула девушка, — ты, наверное, интересуешься историей?

— Прости, что ты сказала? — Лиз оторвалась от украшения и подняла глаза на блондинку.

— Я спросила, интересуешься ли ты историей?

— Нет. А с чего это ты взяла? — голос Элизабет снова стал твердым и безразличным, — я даже в школе ее никогда не учила. Мне это всегда казалось слишком скучным.

— Просто ты так сразу вспомнила о Феодоре, вот я и подумала, что ты, возможно, интересуешься древней историей. Я не считаю это скучным, это даже очень интересно. Особенно, когда находишься в месте, о котором говорится в легенде.

— Про кого вспомнила? Деточка, я понятия не имею, кто это такая, и вообще, чего это вы ко мне пристали? Какое мне до этого всего дело.

— Ты чего? Тебя никто не трогает! — Алекс был искренне удивлён поведением девушки. — Это очень невежливо, тебе так не кажется?

— Прости, — Элизабет опустила глаза, — я не знаю, что со мной. Что-то не так, я, видимо, немного перенервничала на днях, — схватив со стола пачку сигарет, она выскочила из купе и снова побежала в тамбур.

— Что это с ней? Она всегда так себя ведет? — Блондинка смотрела на Алекса с удивлением и некоторой тенью обиды. Она просто не могла понять, что же она такого сделала, что могло вызвать подобную реакцию незнакомки.

— Не знаю, раньше не замечал.

— А вы давно знакомы? — в голосе девушки послышался нескрываемый интерес.

— Довольно давно, — Алекс улыбнулся, — вот уже почти два часа пути и чуть больше ста километров.

— Так это не твоя девушка? Простите, я думала, что вы вместе. Глупо как-то получилось. Просто парень и девушка в одном купе вдвоём, сразу думаешь, что они вместе...

— Ничего страшного, мы точно такие же попутчики, как и ты, просто немного раньше сели на этот поезд.

— Понятно. А ведь мы с тобой до сих пор не познакомились. Меня зовут Кити.

— Алекс.

— Куда путь держишь, Алекс?

— Домой на каникулы.

— Ясно. Как закрылся?

— Практически отлично, на одном зачете, правда, чуть не завалили. Но ничего, сдал.

– Бывает. Я тоже учусь, только в своем городе, первый курс закончила. Сейчас вот к бабушке и дедушке в гости еду на несколько дней. Соскучилась ужасно просто, уже давно не виделись, всё не получалось вырваться, сам понимаешь: лекции, семинары, практики, сессия и всё такое, а ещё хочется с друзьями пообщаться. А вот время появилось, решила съездить проводать стариков, бабуля, наверное, уже пирожки печет. – Кити засмеялась.

– Ух ты! Хоть с тобой выходи. На пироги попаду.

– Я не против, – лицо девушки стало серьезным. – Была бы очень рада познакомиться поближе. Ато я эти несколько дней буду общаться только с бабушкой и дедушкой, а так было бы намного веселее. Скажу, что ты мой университетский друг, бабушка будет очень рада, она любит, когда в доме много молодёжи. Она такая общительная, тебе обязательно понравится. А деду так вообще отлично, со мной ему поговорить особо не о чём, он всегда внука хотел.

Такой реакции на свою шутку Алекс явно не ожидал.

– Да ну, я пошутил. Меня родители ждут, я ведь предупредил их о том, когда приеду. Тоже очень соскучился. Так что, извини, может в следующий раз как-нибудь?

– Я тоже пошутила, – девушка звонко рассмеялась. – А ты и впрямь подумал, что я могу пригласить в гости к бабушке и дедушке человека, которого знаю каких-то полчаса? Ты прости, конечно, но вдруг ты – серийный маньяк-убийца и таким образом себе подыскиваешь новых жертв. В нашем жестоком мире всё, что угодно может быть, здесь не угадаешь.

– И то верно, – Алекс улыбнулся. – Но скажу по секрету, я не маньяк. Ладно, пойду я, наверное, посмотрю, что там Элизабет застряла. Давненько её уже нет что-то. Странная она какая-то, вдруг и действительно с поезда сойдет без своей гитары.

Парень осторожно открыл дверь купе и вышел.

4

В полумраке тамбура, окруженная сигаретным дымом, Элизабет стояла практически неподвижно, и пыталась понять... Она не знала, что конкретно ей нужно понять или вспомнить, но что-то определенно было не так.

В последнее время в голове девушки был полнейший кавардак, в котором она никак не могла навести порядок. Мысли разбегались в разные стороны, как серые мыши после щелчка выключателя, а собрать их в единую картину у Лиз почему-то не получалось. События последних дней навалились на неё, эта поездка домой, и всё остальное. Девушка уже представляла себе, что ей скажут родители, когда она вернётся, как на неё будет смотреть мама... Нет, она не чувствовала себя виноватой, просто не хотела, чтобы её заставили так себя чувствовать.

Почему же этот странный кулон так запал ей в душу, кто такая Феодора, и откуда она знает это имя. Листая страницы своей памяти, Элизабет искала хоть какое-то упоминание об этой женщине: заметку в газете, исторический роман, нудную лекцию школьной исторички, но ничего не находила. Девушка отчетливо осознавала, что впервые услышала это имя сегодня в поезде, от себя. Как же тогда она могла так безошибочно определить владелицу кулона, о которой она никогда в жизни ничего не слышала? Может быть о кулоне ей когда-то рассказывала мать, которая была просто помешана на дорогих антикварных побрякушках и тащила в дом всё, что могло иметь хоть какую-то историческую ценность, но нет, и там имя Феодора тоже никогда не упоминалось.

В этом сумраке и тумане мыслей Элизабет даже не обратила внимания, как выкурила почти четверть пачки сигарет. Когда в потоке своих размышлений девушка потянулась за очередной порцией никотина, она почувствовала, как кто-то взял ее за руку. Девушка подняла глаза. В серой дымке тамбура рядом с ней стоял Алекс. Он нежно держал её за руку, а в глазах застыло неприворное беспокойство.

– Давно ты здесь? – Элизабет подкурила сигарету.

– Я пришел примерно две сигареты назад.
– И ты просто стоял и ждал, когда я тебя замечу?
– Нет, я не просто стоял и ждал, я еще думал о том, когда же наконец ты меня заметишь. – Он улыбнулся. – А еще о том, что же все-таки с тобой не так.

– И что же?
– Пока не знаю, но очень хочу понять.
– Я тоже...

Она отвернулась, чтобы выйти, но его руки остановили её. Алекс посмотрел на девушку так, словно в этом мире только её взгляд имел для него значение. Это было так странно, ведь их знакомство нельзя было назвать довольно продолжительным, а мимолётное увлечение не предполагало таких взглядов.

– Я очень хочу помочь тебе во всем разобраться, – прошептал он, – но только в том случае, если ты сама этого хочешь.

– Я... я не знаю... ничего не знаю... прости... это слишком тяжело для меня.

Девушка вернулась в вагон.

5

Мужчина лет тридцати со светлыми почти прозрачными глазами и светло-русymi волосами шел по пустому коридору большого здания замысловатой советской постройки. «Вот это лабиринт, – думал он, – это же надо было такое построить. И как назло нет никого, чтобы указать дорогу». В голове невольно возник эпизод из фильма «Чародеи» со знаменитой фразой «Ну кто так строит!», когда герой Семёна Фарады никак не мог найти выход из здания агентства «Ну и ну». Хотя бы следы какие-то на полу были, чтобы видно было, что здесь прошли люди. Двери, лестницы, коридоры, снова двери, а вот здесь он, кажется, уже был, или не был... Странно и запутанно.

Зловещая тишина шумела в ушах. Единственное, что он слышал, был звук его шагов.

«Офис № 518 – скорее всего – это 5-й этаж. Да, вот 516-й, 517-й, 520-й... Ну что же это? Действительно лабиринт какой-то. А, вот и 518-й».

Дверь открыла симпатичная женщина лет тридцати пяти.

– Добрый день, вы должно быть Георг? Меня зовут Алевтина, проходите, пожалуйста.

Он вошел в светлую большую комнату, больше похожую на гостиную богатого дома, чем на кабинет. Под окном стоял письменный стол с открытым ноутбуком, стопкой бумаги и стаканом для карандашей. У стены расположилось удобное большое кресло с кожаными перильцами. Кроме этого из мебели в комнате еще стоял книжный шкаф полностью заставленный различными книгами по психологии. Больше в комнате ничего не было. Тем не менее, офис выглядел очень уютно, благодаря мастерски подобранной цветовой гамме стен и потолка, а также красивым занавескам на огромных окнах.

– Не обращайте внимания, мы только переехали и еще не успели устроиться. – Виновато произнесла женщина. – Здесь планируется еще много чего доделать, будут цветы и картины, а еще диван, но пока так. Присаживайтесь, пожалуйста, – Алевтина указала на кресло, – сейчас начнем.

Георг удобно устроился в кресле.

На вид это был совершенно обычновенный мужчина: средний рост, крепкое телосложение, светло-каштановые волосы и глубокие светлые глаза. Ничем примечательным мужчина не отличался. Нельзя было сказать, что он красив, но и некрасивым его назвать также было нельзя. Самый обычновенный человек, каких тысячи в этом городе.

– Расскажите, что же привело Вас ко мне?

— Я даже не знаю, с чего начать. Мне не очень удобно рассказывать все это. Понимаете ли, ранее я никогда не прибегал к помощи психотерапевта, да и в принципе в этом не было особой необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.